УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ЗНАКОМЫЕ Н.В. ГОГОЛЯ В КРУГЕ ОБЩЕНИЯ К. МАРКСА: К ИСТОРИИ ОДНОГО ЗНАКОМСТВА

© 2019 г. И.А. Виноградов

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 12 сентября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-236-249

Аннотация: Устанавливается авторство воспоминаний неизвестного до настоящего времени лица о пребывании Н.В. Гоголя в Мангейме в 1844 г. Впервые эти воспоминания опубликованы автором статьи в 2013 г., однако вопрос о личности мемуариста оставался открытым. Как выясняется, мемуарная заметка принадлежит небезызвестному Григорию Михайловичу Толстому (1808–1871), богатому симбирскому и казанскому помещику, знакомому К. Маркса. Личность незаурядная, хорошо образованный представитель известного дворянского рода, убежденный либерал, любитель цыганских песен, театрал, игрок и охотник, Г.М. Толстой отличался необязательностью и вполне мог сослужить службу Гоголю в пополнении отдельных черт его неидеальных героев — образов «мертвых душ». Эпизод из гоголевской биографии рассматривается на широком культурно-историческом фоне. Приводятся биографические сведения о Толстом, его обширные родственные связи, рассматриваются политические взгляды мемуариста, его отношение к декабристам. Изучается история знакомства Г. Толстого с Гоголем в Москве в 1840 г. и общения с писателем, четыре года спустя, в Мангейме. Освещаются обстоятельства сближения Толстого в Париже с К. Марксом, последующего обещанного участия в издании журнала Н.А. Некрасова «Современник», а также первостепенная роль Толстого в знакомстве с Марксом еще одного гоголевского знакомого, западника П.В. Анненкова, очевидца французской революции 1848 г. Представлены известные Гоголю отклики Анненкова на эти события.

Ключевые слова: Гоголь, Г.М. Толстой, П.В. Анненков, К. Маркс, биография, общественная идеология, западничество.

Информация об авторе: Игорь Алексеевич Виноградов — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: info@imli.ru

Для цитирования: Виноградов И.А. Знакомые Н.В. Гоголя в круге общения К. Маркса: к истории одного знакомства // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 1. С. 236–249. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-236-249

GOGOL'S CONTACTS IN THE CIRCLE OF KARL MARX: THE STORY OF ONE ACQUAINTANCE

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019. I.A. Vinogradov

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*
Received: September 12, 2018
Date of publication: March 25, 2019

Abstract: The essay establishes the hitherto unknown authorship of the memoir that mentions Gogol's stay in Mannheim in 1844. I published this memoir, for the first time, in 2013, however the question of the author's personality remained open. As it turns out, the memoir note belongs to the notorious Grigory Mikhailovich Tolstoy (1808–1871), a wealthy Simbirsky and Kazan landowner, and an acquaintance of Karl Marx. Tolstoy was an outstanding, well-educated representative of a well-known noble family, a staunch liberal, a lover of gipsy songs and theater, player and hunter. He was known as an unreliable person and therefore might have inspired some of the traits of Gogol's non-ideal characters in his *Dead Souls*. The essay examines the episode from Gogol's biography recorded in the memoir against a broad cultural and historical background. It provides the reader with biographical information about Tolstoy, his extensive family ties, and his attitude to the Russian noble rebels known as Decembrists. It also tells the story of Tolstoy's acquaintance with Gogol in Moscow in 1840 as well as their meeting in Mannheim four hours later. Finally, the paper reveals the circumstances of Tolstoy's acquaintance with Marx in Paris, his promised contribution to *Sovremennik*, a magazine issued by Nikolay Nekrasov, and the role he played in putting together Marx and Gogol's friend, P.V. Annenkov, an eyewitness to the French Revolution of 1848. It introduces Annenkov's commentaries on these events that Gogol was aware of.

Keywords: Gogol, G.M. Tolstoy, P.V. Annenkov, K. Marx, biography, social ideology, westernism.

Information about the author: Igor' A. Vinogradov, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, Moscow 121069, Russia.

E-mail: info@imli.ru

For citation: Vinogradov I.A. Gogol's Contacts in the Circle of Karl Marx: The Story of One Acquaintance. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 1, pp. 236–249. (In Russ.)
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-236-249

В 2013 г. впервые по автографу, хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), были опубликованы воспоминания неизвестного лица о пребывании Гоголя в Мангейме летом 1844 г. [6, т. 3, с. 558–560]. Из источника следует, что звали мемуариста Григорием Михайловичем, однако вопрос о фамилии оставался до настоящего времени открытым. Ныне по именам упоминаемых в мемуарах отца и деда автора воспоминаний — Михаила Львовича и Льва Васильевича — установлено, что лицом, проживавшим с Гоголем в Мангейме в период между 15 и 19 июня (н. ст.) 1844 г., был небезызвестный Григорий Михайлович Толстой (1808–1871), богатый симбирский и казанский помещик, убежденный либерал, любитель цыганских песен, театрал, игрок и охотник¹.

Вырос Г.М. Толстой в дворянской семье Михаила Львовича и Евдокии Савельевны Толстых (жена Толстого была прежде его крепостной). В 1825 г. М.Л. и Е.С. Толстые жили в собственном доме в Москве, у Пресненских прудов. Г.М. Толстой был знаком с П.М. Языковым (тоже симбирским помещиком); в 1834 г. собирался жениться на его сестре Екатерине [16, с. 395] (в замужестве — с 1836 г. — Хомякова, жена известного славянофила). Близким родственником, троюродным братом мемуаристу приходился замешанный в декабристском заговоре Василий Петрович Ивашев, бывший в 1825 г. ротмистром Кавалергардского полка и адъютантом графа П.Х. Витгенштейна (отцом декабриста был генерал-майор Петр Никифорович Ивашев, мать — Вера Александровна Ивашева, рожд. Толстая). Сестра В.П. Ивашева, Елизавета Петровна, жена П.М. Языкова (с 1824 г.), нелегально ездила к

1 Сделанное ранее предположение, что фамилия мемуариста была Левашов, по его казанскому имению Левашово (см.: [6, т. 3, с. 559]), ошибочно.

сосланному брату в Сибирь (с ней и с ее мужем был знаком Гоголь). После Е.П. Языковой к Ивашеву в Сибирь ездил и Г.М. Толстой. Об этом он оставил воспоминания, напечатанные в 1890 г.: «Поездка в Туринск к декабристу Вас. Петр. Ивашеву в 1838 г.» [15]. Именно у своей троюродной сестры Языковой-Ивашевой Григорий Толстой, будучи осенью 1841 г. в Дрездене, познакомился с М.А. Бакуниным.

Деды Е.П. Языковой и Г.М. Толстого, Александр и Лев Васильевичи Толстые, были родными братьями. А.В. Толстой в 1797–1799 гг. занимал пост симбирского губернатора. Дочь младшего брата Льва, Екатерина Львовна, в 1798 г. вышла замуж за И.Н. Тютчева и в 1803 г. стала матерью Ф.И. Тютчева. По этим родственным связям Григорий, или, как его еще звали, Грегуар Толстой поддерживал отношения с дочерью поэта Екатериной Федоровной (Kitty Тютчевой); с Сушковыми, у которых та воспитывалась (родная сестра Тютчева Дарья Ивановна была замужем за Н.В. Сушковым); с еще одной дочерью Тютчева Анной Федоровной, женой И.С. Аксакова; а также с графиней Пелагеей Васильевной Муравьевой — дочерью Н.Н. Шереметевой (рожденной Тютчевой — тетки поэта), тещи декабриста И.Д. Якушкина, еще одной близкой знакомой Гоголя.

Себя Г.М. Толстой, стремившийся, подобно И.С. Тургеневу, походить на известного пушкинского героя, Евгения Онегина [12, с. 485–496], называл «либеральным человеком Николаевского времени» [6, т. 3, с. 559]. О декабристском заговоре он вспоминал: «Боже мой, Боже мой, что это было за время! В редком доме не оплакивали отца, сына, племянника, мужа, брата или друга, а между тем в них же проклинали бунтовщиков! Мне не раз удавалось слышать такие рассуждения: “Да! Надо сознаться, что люди окончательно развратились! Подумайте, кто у нас бунтует? Нищие, оборванцы, что ли? Пьяницы, Санкулоты что ли? — Нет, сударь, нет! Первые Русские фамилии: Князья Одоевские, Волконские, Голицыны, Оболенские, Графы Чернышovy! Да и кого тут нет? Все лучшие фамилии замешаны в этом проклятом заговоре! А спросить бы их, чего им не доставало? Мы сами Князьки, мы сами Царьки! Так нет, этого мало — будем бунтовать²! У меня

2 Сходное мнение высказывал в 1834 г. в беседе с великим князем Михаилом Павловичем А.С. Пушкин. Запись об этом, от 22 декабря, содержится в дневнике поэта: «Что касается *do tiers état* [третье сословие; *фр.* — *И.В.*], что же значит наше старинное дворянство с имениями, уничтоженными бесконечными раздроблениями, с просвещением, с ненавистью противу аристократии и со всеми притязаниями на власть и богатства? Эдакой страшной стихии

тоже племянника взяли, славный был малый; но признаюсь, что мне не столько жалка, сколько садка вся эта проклятая история". Для исторической верности скажу, что эти слова произнесены были при мне родною теткою Василия Петровича Ивашева» [6, т. 3, с. 559] (имеется в виду либо Дарья Никифоровна Ивашева, в замужестве Родионова; либо Христина Никифоровна Ивашева, в замужестве Лихарева).

С Гоголем Г.М. Толстой познакомился за четыре года до совместного проживания в Мангейме. Их знакомство состоялось в начале 1840 г. в Москве у С.Т. Аксакова. В числе гостей были также Ю.Ф. Самарин и граф В.Ф. Соллогуб. Аксаков в «Истории нашего знакомства с Гоголем...» вспоминал: «В субботу <6 января 1840 г.>, обедал у нас Гоголь с другими гостями; в том числе был Самарин и Григорий Толстой, давнишний мой знакомый и товарищ по театру, который жил в Симбирске и приехал в Москву на короткое время и которому очень хотелось увидеть и познакомиться с Гоголем. <...> Гоголь опять делал макароны и был очень весел и забавен. Соллогуб <...> ел за троих...» [6, т. 2, с. 688].

Последовавшая спустя четыре с половиной года встреча Толстого с Гоголем в Мангейме была, по-видимому, случайной. В 1863 г. Толстой (проживавший тогда в своем имении, селе Левашово Спасского уезда Казанской губернии) вспоминал:

Давно, очень давно; прошло более 20 лет с тех пор, как на Рейне, в Мангейме, в Hotel de l'heurope <?> (который содержал тогда предобрый человек по имени Г-н Фор), я провел несколько незабвенных дней с Ник<олаем> Вас<ильевичем> Гоголем. Боже мой! Что было это для меня за счастливое время! В чем заключалось счастье этого времени, это знаю только я один, и воспоминание о нем уйдет со мной в могилу. (Я раздумал уносить мою тайну в могилу и решаюсь в ней покаяться. Дело в том, что в Мангейме я каждый день ходил на рыбную ловлю и при содействии известного рыбака Г-на Денеля, который доставлял мне живцов, т. е. маленьких живых рыбок, мне удавалось нередко ловить больших щук, что приводило меня в совершенный восторг!...)³ Я заговорил о Гоголе только потому, что мне сегодня

мятежей нет и в Европе. Кто были на площади 14 декабря? Одни дворяне. Сколько ж их будет при первом новом возмущении? Не знаю, а кажется много» [13, с. 335].

3 Слова в скобках приведены в источнике в качестве подстрочного примечания.

пришли на память слова его и возбудили, наконец, во мне желание, — или, вернее, решимость, — писать мои записки.

— Что вы не пишете? — сказал мне Гоголь. — В вас есть что-то очень похожее на талант, только, кажется, привычки писать вы не имеете; а привычка эта приобретается следующим образом: дайте себе слово писать каждый день хоть по несколько строк, но непременно каждый день; даже когда вы в дороге, и тогда берите с собою маленькую тетрадку, да карандаш — и хоть что-нибудь напишите.

— Хорошо писать, — сказал я Гоголю, — когда есть мысли в голове, но бывают такие дни или часы, в которые, по крайней мере мне, ничего в голову не лезет. Что тогда будешь делать?

— Как это? — сказал Н<иколай> В<асильевич>. — Вы все-таки пишите. — Ну, начните хоть так: ничего мне в голову не лезет! Что ж мне делать, что ничего в голову не лезет? Да от чего ж это уж ничего мне в голову не лезет? Да только точно ли ничего мне в голову не лезет? И наконец вы дойдете до того, что что-нибудь вам в голову и влезет [6, т. 3, с. 558–559].

Этими строками исчерпываются упоминания Толстого о Гоголе в его мемуарах. То, что Гоголь побуждал Толстого «писать каждый день хоть по несколько строк», косвенно подтверждается тем, что посвятить себя этому занятию писатель советовал не ему одному, но многим своим знакомым и друзьям — С.Т. Аксакову, М.С. Щепкину, графу В.Ф. Соллогубу, Ф.В. Чижову, Н.М. Языкову (см. подробнее: [7, т. 4, с. 519]).

Тогдашний визит самого Гоголя в Мангейм тоже ничем не примечателен. После отъезда оттуда Гоголь 19 июня (н. ст.) 1844 г. писал из Бадена В.А. Жуковскому: «Я <...> пробыл в Мангейме для того, чтобы рассмотреть и расспросить, правда ли то, что говорят будто бы в Мангейме лучше и дешевле жить... <...> Дома здесь устроены очень хорошо, с комфортами... <...> Это единственный немецкий город, который не воняет... <...> ...Все улицы в тротуарах, которые весьма чисто вымощены плитами. Наконец сад великолепный... <...> Притом местоположение вокруг раздольное и горизонту много, а Рейн здесь великолепен» [8, т. 12, с. 419–420].

Несмотря на очевидную малозначительность встречи Гоголя в Мангейме с Г.М. Толстым, есть нечто, что сообщает ей безусловный интерес и важность. Любопытно то, что незадолго до мангеймской встречи с Гоголем

Толстой виделся в Париже с М.А. Бакуниным и В.П. Боткиным, завязал там знакомство с И.И. Панаевым и, что важнее всего, — тогда же познакомился (и несколько раз встречался) с К. Марксом, «будущим главой интернационального общества» [2, с. 496], — на которого произвел впечатление. По свидетельству П.В. Анненкова, Толстой будто бы говорил тогда Марксу о намерении продать свои обширные имения и «бросить» весь свой капитал «в жерло предстоящей революции» [2, с. 496]. В марте 1844 г. Бакунин писал о Г.М. Толстом знакомому Маркса Л. Бернайсу: «Милый Бернайс. Толстой хотел еще вчера пойти со мной к вам, но ему что-то нездоровится. Он просит вас сегодня вечером между 7 и 12 зайти к нему. Будут также Гервег, Маркс и компания» [16, с. 387]. 24 марта 1844 г. немецкий писатель и политик А. Руге сообщал своему дрезденскому приятелю А. Кехли: «Вчера мы, немцы, русские и французы, собрались совместно на обед, чтобы поближе рассмотреть и обсудить наши дела; русские: Бакунин, Боткин, Толстой (эмигранты — демократы, коммунисты); <немцы:> Маркс, Риб<б>ентроп, я и Бернайс; французы: Леру, Луи Блан, Феликс Пиа и Шёльхер. В общем мы прекрасно столковались...» [16, с. 387]. Спустя три года, 26 октября 1847 г., сам Маркс писал Г. Гервегу: «Я просил бы тебя узнать у Бакунина, каким путем, по какому адресу и каким образом я могу переправить письмо Толстому» [9, с. 419]. 3 ноября 1847 г. Гервег отвечал: «Адрес Толстого такой: Казань, Казанская губерния» [16, с. 387].

Бакунин, имея в виду Г.М. Толстого, писал о нем своему брату Павлу: «Я не знаю демократа, которого мог бы сравнить с ним, потому что, что в других — слова, теории, системы, слабые предчувствия, то стало в нем жизнью, страстью, религией, делом!..» [16, с. 387]. Немецкий социалист К. Грюн, вспоминая, в свою очередь, о Бакунине, замечал: «Я познакомился с Михаилом Бакуниным в середине 40-х годов в Париже. Тогда все стремления были однородны, <...> задача состояла в том, чтобы разрушить старое, и на его место водворить нечто новое, великое — точно не знали, что именно. Русские радикалы, смелостию превосходившие всех других, импонировали особенно... <...> Если эти русские шли так далеко, чего же не могли⁴ ждать мы, остальные! <...> Бакунин и прочие русские — из них я припоминаю еще одного <...> Толстого, <...> не занимались в сущности ничем, кроме чтения газет; они превращали ночь в день и день в ночь» [4, с. 186].

4 Так в источнике.

Весной 1846 г., по приезде из-за границы в Петербург⁵, Толстой свел знакомство с Н.А. Некрасовым, Ф.М. Достоевским, Д.В. Григоровичем и другими писателями, входившими в кружок В.Г. Белинского. После поездки Некрасова и Панаева в мае 1846 г. к Толстому в село Ново-Спасское — «для дивной охоты на дупелей» [12, с. 490], тот обещал внести 25 тыс. руб. в первоначальный фонд журнала «Современник», арендованного Некрасовым у П.А. Плетнева. Обещания своего Толстой не сдержал, после чего Некрасов прекратил с ним отношения. 19 февраля 1847 г. Белинский сообщал И.С. Тургеневу: «Так как Толстой, вместо денег, прислал им только вексель, и то на половинную сумму, и когда уже и в деньгах-то журнал почти не нуждался, — то он и отстранен от всякого участия в “Современнике”, а вексель ему возвращен» [3, с. 335]. Позднее Некрасов вывел Г.М. Толстого в романе «Три страны света» (1848–1849) в образе богатого помещика Данкова, с жаром рассуждающего о «благородной деятельности», но «медлящего» приводить свои «общепользные планы» в исполнение (см.: [16, с. 379–383, 392–394]).

В феврале 1846 г. Г.М. Толстой, будучи еще за границей, составил рекомендательное письмо к Марксу для П.В. Анненкова (последний тоже был обладателем симбирских поместий). Следует иметь в виду, что Анненков еще юношей с осени 1833 г. посещал кружок Гоголя в Петербурге (и уже тогда получил от Гоголя в качестве прозвища имя одного из представителей «неистовой» французской словесности Жюль Жанена); позднее, в 1841 г., он некоторое время жил рядом с писателем в Риме — но другом ему так и не стал. Гоголь относил Анненкова к «господам, до излишества живущим в Европе» [8, т. 15, с. 443]. Впоследствии Анненков написал мемуары о Гоголе, в которых, кроме изложения самой истории общения с писателем, стремился доказать, вопреки истине, «правоту» Белинского в истолковании Гоголя (многочисленные факты, свидетельствующие об идеологически мотивированных искажениях облика Гоголя в мемуарах Анненкова, подробно проанализированы нами в работах: [5; 7, т. 3, с. 518–522]).

С письмом Толстого Анненков в марте 1846 г. явился к Марксу в Брюссель. В рекомендательном письме Толстой писал Марксу: «Мой дорогой друг. Рекомендую Вам господина Анненкова. Этот человек должен понравиться Вам во всех отношениях. Достаточно увидеть его, чтобы по-

5 К.И. Чуковским возвращение Г.М. Толстого из-за границы ошибочно отнесено к осени 1845 г. (см.: [16, с. 369–370, 374; 17, с. 13, 15, 21]).

любить. Он расскажет Вам обо мне. Не имею возможности в настоящее время высказать Вам все, что хотел бы, так как через несколько минут уезжаю в Петербург. Примите уверения в искренности моих дружеских чувств. Прощайте и не забывайте вашего истинного друга Толстого» [16, с. 387].

Позднее сам Анненков в своем мемуарном очерке «Замечательное десятилетие» (1880) сообщал:

С февраля 1846 г. <я> находился за границей⁶. <...> По дороге в Европу я получил рекомендательное письмо к известному Марксу от нашего степного помещика, также известного в своем кругу за отличного певца цыганских песен, ловкого игрока и опытного охотника. Он находился, как оказалось, в самых дружеских отношениях с учителем Лассаля и будущим главой интернационального общества; он уверил Маркса, что, предавшись душой и телом его лучезарной проповеди и делу водворения экономического порядка в Европе, он едет обратно в Россию с намерением продать все свое имение и бросить себя и весь свой капитал в жерло предстоящей революции⁷. Далее этого увлечение идти не могло, — но я убежден, что когда лихой помещик давал все эти обещания, он был в ту минуту искренен. Возвратившись же на родину, сперва в свои имения, а затем в Москву, он забыл и думать о горячих словах, прозвучавших некогда так эффектно перед изумленным Марксом... <...> Немудрено, однако же, что после подобных проделок как у самого Маркса, так и у многих других сложилось и долгое время длилось убеждение, что на всякого русского, к ним приходящего, прежде всего должно смотреть как на подосланного шпиона⁸ или как на бессо-

6 Анненков выехал за границу 8 января 1846 г. и останавливался в Берлине.

7 Прочитав в начале 1880-х гг. эти строки в «Вестнике Европы», Маркс написал: «Это ложь! Он ничего подобного не говорил. Он, напротив, сказал мне, что вернется к себе для наибольшего блага своих собственных крестьян! Он даже имел наивность пригласить меня ехать с ним!» [14, с. 63]. Однако Ф. Энгельс 16 сентября 1846 г. в письме к Марксу замечал: «Этот <...> наш Толстой, навравший нам, что он хочет продать в России свои имения» [9, с. 42]. Ранее, 8 мая 1846 г., Анненков сообщал Марксу из Парижа: «Я только что получил известие, что Толстой принял решение продать все имения, которые ему принадлежат в России. Нетрудно догадаться, с какой целью» [16, с. 391].

8 После того, как радикальная газета «Ausburger Allgemeine Zeitung» сообщила о том, что Я.Н. Толстой является сотрудником III Отделения, Маркс обратился за разъяснением к Анненкову, не является ли этот Толстой его знакомым, Г.М. Толстым. 30 октября 1846 г. Анненков отвечал: «О Боже! И наш честный, простой, прямой Толстой, который теперь в России думает только о том, как бы распродать все свои имения и поселиться в Европе! Благодарю

вестного обманщика. А дело между тем гораздо проще объясняется, хотя от этого и не становится невиннее.

Я воспользовался, однако же, письмом моего пылкого помещика, который, отдавая мне его, находился еще в энтузиастическом настроении, — и был принят Марксом в Брюсселе очень дружелюбно. Маркс находился под влиянием своих воспоминаний об образце широкой русской натуры, на которую так случайно наткнулся, и говорил о ней с участием, усматривая в этом новом для него явлении, как мне показалось, признаки неподдельной мощи русского народного элемента вообще. <...>

С первого же свидания Маркс пригласил меня на совещание, которое должно было состояться у него на другой день вечером с портным Вейтлингом, оставившим за собой в Германии довольно большую партию работников. Совещание назначалось для того, чтобы определить по возможности общий образ действий между руководителями рабочего движения. Я не замедлил явиться по приглашению [2, с. 492, 496–497].

Около 5 апреля 1846 г. Маркс писал Г. Гейне из Брюсселя в Париж: «Дорогой Гейне! Я пользуюсь проездом подателя этих строк, г-на Анненкова, очень любезного и образованного русского, чтобы послать Вам сердечный привет» [9, с. 393].

При случайной встрече с Гоголем в Бамберге в июле 1846 г. Анненков, по-видимому, воодушевленный недавними разговорами с Марксом о «рабочем движении», вступил, судя по всему, с писателем в полемику о «пролетариате», на что Гоголь тогда отвечал: «Вот <...> начали бояться у нас европейской неурядицы — пролетариата... думают, как из мужиков сделать немецких фермеров... А к чему это?.. Можно ли разделить мужика с землею?.. Какое же тут пролетариатство? Вы ведь подумайте, что мужик наш плачет от радости, увидав землю свою; некоторые ложатся на землю и целуют ее как любовницу. Это что-нибудь да значит?.. Об этом-то и надо поразмыслить»; «Вообще, — добавлял Анненков, — он был убежден тогда, что русский мир составляет отдельную сферу, имеющую свои законы, о которых в Европе не имеют понятия» [6, т. 3, с. 466].

Вас, мой дорогой Маркс, от его имени, что Вы усомнились, читая статью в "Allgemeine...", и обратились ко мне за разъяснениями» [16, с. 391].

Далее в «Замечательном десятилетии» Анненков сообщал: «Сношения мои с Марксом не прекратились и после выезда моего из Брюсселя. Я встретил его еще, вместе с Энгельсом, в 1848 году в Париже, куда они оба приехали тотчас после февральской революции, намереваясь изучать движение французского социализма, очутившегося теперь на просторе» [2, с. 499–500].

Жизнь оказалась суровее прекраснотушных мечтаний. 4 июля 1848 г. Анненков писал брату Ивану из Парижа: «Здесь четыре дня кряду происходила такая отвратительная, чудовищная резня, что решительно примера в истории подобного не было... <...>. Кровь лилась рекою... <...> Уже считают более 10 тысяч убитых и раненых с обеих сторон: в числе первых 7 генералов и архиепископ парижский, приходивший увещевать бунтовщиков и ими расстрелянный. <...> Все это страшно гадко, страшно отвратительно» [11, с. 255–256]. В статье «События марта 1848 года в Париже» (1862) Анненков добавлял: «Казалось, революция была сделана для того, чтобы показать, сколько таилось в Париже нищеты, физического безобразия, позорных промыслов и болезней; все это вышло из темных закоулков, где все это крепко держала дотоле полиция...» [1, с. 275]. Гоголь 24 сентября 1848 г. сообщал А.С. Данилевскому: «В Петербурге я успел видеть <...> Анненкова, приехавшего на днях из-за границы. Все, что рассказывает он, как очевидец, о парижских происшествиях, — просто страх: совершенное разложение общества» [8, т. 15, с. 123].

В заключение не лишне указать на один — пожалуй, самый значимый — результат сближения Г.М. Толстого и П.В. Анненкова с К. Марксом. Этот немаловажный — и даже исторический — итог их недолгого общения существенно повлиял не только на современников, но и сыграл весомую роль в последующем, двадцатом веке. Сохранилось пространное послание Маркса к Анненкову от 28 декабря 1846 г. [9, с. 401–412]⁹, которое, по определению позднейших издателей его наследия, представляет собой «важный теоретический документ научного коммунизма»: «В этом письме Маркс с классической четкостью излагает разработанные им в содружестве с Энгельсом основные положения исторического материализма»¹⁰. Это послание, помимо непосредственного влияния на участников социальных

9 См. также письмо Маркса к Анненкову от 9 декабря 1847 г.: [9, с. 419–420]. Шесть писем Анненкова к Марксу за 1846–1847 гг. см. в изд.: [10, с. 127–146].

10 Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Предисловие к двадцать седьмому тому. См.: [9, с. XV].

потрясений начала XX в., впоследствии на протяжении нескольких десятилетий предлагалось в качестве обязательного материала при изучении марксизма-ленинизма в советских вузах. Появление этого «знакового» документа эпохи было бы, конечно, невозможно без предварительного сближения с Марксом московско-мангеймского знакомого Гоголя Г.М. Толстого.

Легкомысленное, на первый взгляд, участие «либерального человека Николаевского времени» Толстого в радикальных движениях его эпохи вряд ли прошло мимо внимания Гоголя. Примечательно свидетельство Анненкова, что Толстой, отдавая ему в 1846 г. рекомендательное письмо в Брюссель, «находился еще в энтузиастическом настроении» от встреч с Марксом весной 1844 г. Если «энтузиастическое» настроение «пылкого помещика» не иссякло и спустя почти два года после общения с Марксом в Париже, то тем более его можно предположить вскоре после парижских встреч, в июне того же года, по приезду Толстого в Мангейм. Возможно, какими-то впечатлениями о своем пребывании в Париже и встречах там с «Марксом и компанией» Толстой не преминул поделиться и с Гоголем. Таким образом, неизвестный эпизод общения писателя с Толстым в Мангейме, его последующий спор с Анненковым о «пролетариате» (представляющий собой, как выясняется, не единичный эпизод случайной полемики, но звено одной цепи) позволяют говорить о Гоголе как непосредственном очевидце самых последних назревающих политических явлений его времени.

Список литературы

- 1 *Анненков П.В.* События марта 1848 года в Париже. Из записок // Русский Вестник. 1862. Март. С. 239–299.
- 2 *Анненков П.В.* Замечательное десятилетие. 1838–1848. Из литературных воспоминаний // Вестник Европы. 1880. № 4. С. 457–506.
- 3 *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 14 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. 596 с.
- 4 *Богучарский В.Я., Гершензон М.О.* Новые материалы о Бакунине и Герцене // Голос Минувшего. 1913. № 1. С. 182–189.
- 5 *Виноградов И.А. П.В. Анненков — биограф Н.В. Гоголя* // Н.В. Гоголь и его литературное окружение: Восьмые Гоголевские чтения: сб. докл. Междунар. конференции / департамент культуры г. Москвы; Центр. гор. б-ка — мемор. центр «Дом Гоголя» / под общ. ред. В.П. Викуловой. М.: Фестпартнер, 2009. С. 145–155.

- 6 *Виноградов И.А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств: в 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. Т. 1–3. 904 с. + 1031 с. + 1168 с.
- 7 *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: в 7 т. Т. 3: 1837–1841. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 672 с.; Т. 4: 1842–1844. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 704 с.
- 8 *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
- 9 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 50 т. 2-е изд. М., 1962. Т. 27. 696 с.
- 10 Маркс, Энгельс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1967. 809 с.
- 11 *Морозов И.Л.* «Горестная профанация» (Неопубликованные письма П.В. Анненкова о революции 1848 г. в Париже) // Исторический сборник. М.; Л., 1935. № 4. С. 223–258.
- 12 [Панаев В.А.] Воспоминания Валериана Александровича Панаева // Русская Старина. 1901. № 9. С. 481–510.
- 13 *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 16 т. <Без м. изд.>, Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. 576 с.
- 14 [Рапопорт С.А.] Ан–ский С. К характеристике Маркса. (Примечания К. Маркса к «Замечательному десятилетию» П. Анненкова) // Русская Мысль. 1903. № 8. С. 61–63.
- 15 [Толстой Г.М.] Поездка в Туринск к декабристу Вас. Петр. Ивашеву в 1838 г. Воспоминание Г.М. Толстого / сообщ. А.П. Топорнин // Русская Старина. 1890. № 11. С. 327–351.
- 16 *Чуковский К.И.* Григорий Толстой и Некрасов. К истории журнала «Современник» // Лит. наследство. М., 1949. Т. 49–50. С. 365–396.
- 17 *Чуковский К.И.* Григорий Толстой и Некрасов // *Чуковский К.И.* Собр. соч.: в 15 т. / коммент. Б. Мельгунова и Е. Ивановой. М.: Агентство ФТМ, 2017. Т. 9. С. 7–44.

References

- 1 Annenkov P.V. Sobytiya marta 1848 goda v Parizhe. Iz zapisok [The events of March 1848 in Paris. From the notes]. *Russkij Vestnik*, 1862, march, pp. 239–299. (In Russ.)
- 2 Annenkov P.V. Zamechatel'noe desjatiletie. 1838–1848. Iz literaturnyh vospominanij [A remarkable decade. 1838–1848. From the literary memoir]. *Vestnik Evropy*, 1880, no 4, pp. 457–506. (In Russ.)
- 3 Belinskij V.G. *Polnoe sobranie sochinenij: v 14 t.* [Complete works: in 14 vols.]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1956. Vol. 12. 596 p. (In Russ.)
- 4 Bogucharskij V.Ja., Gershenzon M.O. Novye materialy o Bakunine i Gercene [New materials about Bakunin and Herzen]. *Golos Minuvshego*, 1913, no 1, pp. 182–189. (In Russ.)
- 5 Vinogradov I.A. P.V. Annenkov — biograf N.V. Gogolja [P.V. Annenkov — N.V. Gogol's biographer]. *N.V. Gogol' i ego literaturnoe okruzenie: Vos'mye Gogolevskie*

- chtenija: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konferencii* [N.V. Gogol and his literary environment: The eighth Gogol Conference: conference proceedings], ed. by V.P. Vikulova. Moscow, Festpartner Publ., 2009, pp. 145–155. (In Russ.)
- 6 Vinogradov I.A. *Gogol' v vospominaniakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematičeskii svod dokumental'nykh svidetel'stv: v 3 t.* [Gogol in the memoir, journals, and correspondence of his contemporaries. Complete collection of documentary evidence: in 3 vols.]. Moscow, IWL RAS Publ., 2011–2013. Vol. 1–3. 904 p. + 1031 p. + 1168 p. (In Russ.)
- 7 Vinogradov I.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N.V. Gogolja (1809–1852). Nauchnoe izdanie: v 7 t.* [Chronicle of Gogol's life and work (1809–1852). Scholarly edition: in 7 vols.]. Vol. 3: 1837–1841. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 672 p.; Vol. 4: 1842–1844. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. 704 p. (In Russ.)
- 8 Gogol' N.V. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 17 t. (15 kn.)* [Complete works and letters: in 17 vols. (15 books)], comp., comm. by I.A. Vinogradova, V.A. Voropaeva. Moscow; Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009–2010. (In Russ.)
- 9 Marks K., Jengel's F. *Sochinenija: v 50 t.* [Works: in 50 vols.], 2nd ed. Moscow, 1962. Vol. 27. 696 p. (In Russ.)
- 10 Marks, Jengel's i revoliucionnaja Rossija [Marx, Engels, and the revolutionary Russia]. Moscow, 1967. 809 p. (In Russ.)
- 11 Morozov I.L. “Gorestnaja profanacija” (Neopublikovannye pis'ma P.V. Annenkova o revoliucii 1848 g. v Parizhe) [“Woeful profanation” (unpublished letters of P.V. Annenkov about the 1848 revolution in Paris)]. *Istoricheskij sbornik* [Historical collection]. Moscow; Leningrad, 1935, no 4, pp. 223–258. (In Russ.)
- 12 [Panaev V.A.] Vospominanija Valeriana Aleksandrovicha Panaeva [Memoir of Valerian Aleksandrovich Panayev]. *Russkaja Starina*, 1901, no 9, pp. 481–510. (In Russ.)
- 13 Pushkin A.S. *Poln. sobr. soch.: v 16 t.* [Complete works: in 16 vols.]. N.p., Izd-vo AN SSSR Publ., 1949. Vol. 12. 576 p. (In Russ.)
- 14 [Rapoport S.A.] An—skij S. K. harakteristike Marksa. (Primechanija K. Marksa k “Zamechatel'nomu desjatiletiju” P. Annenkova) [On the character of Marx. (Notes of K. Marx to the “Wonderful Decade” by P. Annenkov)]. *Russkaja Mysl'*, 1903, no 8, pp. 61–63. (In Russ.)
- 15 [Tolstoj G.M.] Poezdka v Turinsk k dekabristu Vas. Petr. Ivashovu v 1838 g. Vospominanie G.M. Tolstogo. Soobwil A.P. Topornin [A trip to Turinsk to the Decembrist Bas. Peter. Ivashov in 1838. Memoir by G.M. Tolstoy. Informed by A.P. Topornin]. *Russkaja Starina*, 1890, no 11, pp. 327–351. (In Russ.)
- 16 Chukovskij K.I. Grigorij Tolstoj i Nekrasov. K istorii zhurnala “Sovremennik” [Grigory Tolstoy and Nekrasov. On the history of the magazine *Sovremennik*]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, 1949, vol. 49–50, pp. 365–396. (In Russ.)
- 17 Chukovskij K.I. Grigorij Tolstoj i Nekrasov [Grigory Tolstoy and Nekrasov]. *Chukovskij K.I. Sobranie sochinenij: v 15 t.* [Collected works: in 15 vols.], comm. by B. Melgunov, E. Ivanova. Moscow, FTM Agency Publ., 2017, vol. 9, pp. 7–44. (In Russ.)